

Анна
Айдарова

СУДНЫЙ ДЕНЬ
ПОСЛЕ ДЕДЛАЙНА

Анна Айдарова

Судный день после дедлайна

<https://litres.ru/74238239>

Аннотация

Что получится, если самого ленивого дракона силой записать в элитную академию? Правильно — цепная реакция катастроф: только по недоразумению недорасплавленный учебный корпус, случайно созданное второе солнце и дракониха, готовая убить за сорванный график. Но именно раздолбайство дракона Игниса может спасти всех, когда на кону будет главный дедлайн — судьба Академии.

Содержание

Часть 1. Принцип Игниса	4
О литмобе	14
Глава 2. Дедлайн первый по имени Бюрократус	17
Глава 3. Идеальный хаос и идеальная отличница	28
Глава 4. Практикум по основам катастрофы	36
Глава 5. Бюро «дружеских» услуг	43
Глава 6. Политика для чайников	53
Глава 7. Разбор полётов с ароматом лаванды герои	61 67
Глава 8. Ночные манёвры	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Часть 1. Принцип Игниса

Посвящается сэру Терри Пратчетту, который научил нас, что самая страшная магия — это бюрократия, самое могущественное заклинание — логика, а самый редкий и драгоценный артефакт любого мира — обыкновенная человеческая доброта.

Надеюсь, там, на Великом А-Туине, эта история заставит его хоть раз ухмыльнуться.

И мы по-прежнему ищем черепаху. Она там, внизу.

Глава 1. План на столетие вперёд (и один несгораемый сарай)

Игнис проснулся. Это была его первая (и, к сожалению, не единственная) ошибка в тот день, хотя, если быть точным, сам факт пробуждения редко считается ошибкой. Для большинства. Для Игниса же пробуждение было тем рубежом, за которым простирались бескрайние, полные невыполненных намерений просторы дня, где слово «потом» звенело соблазнительнее, чем звон золотых монет. Сегодня он проснулся с лёгким, но упрямым подозрением, что день будет не просто неудачным, а катастрофическим в самом что ни на есть буквальном, огнедышащем смысле. Он открыл глаза и увидел, что из-под кровати торчат угольки.

Угольки, надо сказать, выглядели весьма безобидно. Они не дымились, не потрескивали и в целом вели себя куда при-

личнее, чем положено уголькам от недавно сгоревшей постройки. Немного позже, в процессе неспешного утреннего размышления, растянувшегося на добрых полчаса, выяснилось: эти самые угольки — и есть всё, что осталось от того самого сарая его дяди. Сарая, который он планировал сжечь «когда-нибудь в выходные» — магическая фраза, в драконьем лексиконе означающая «между никогда и вечностью». Однако накануне, в четверг, его посетила редкая и разрушительная мысль: «А ведь завтра — пятница. А пятница — это почти выходные. Но "почти" — это еще не всё. А "завтра" — это ужасно далеко». И, движимый этой искривлённой логикой, он таки сжёг сарай. Чисто чтобы разгрузить график. А вовсе не преднамеренно, если вы подумали!

На камне у входа в уютную пещеру Игниса сидел Спарк, его личный саламандрик, и шипел, методично поджигая собственную тень. Это было его утренним ритуалом, неким подобием гимнастики для вечно кипящего разума. Спарк был мал — размером с упитанную кошку — и целиком состоял из янтарного живого огня, трепетного и беспокойного. Спарк он был воплощением паники, лишь по чистому недоразумению (или чьим-то коварным проискам?) принявшей форму ящерицы. Философски — ходячим, ползающим и шипящим воплощением той самой Совести, которую Игнис с завидным успехом годами успешно игнорировал.

— Опять ты спишь! — завизжал он, заметив открытый глаз дракона. Голосок у него был такой, что мог бы исполь-

зоваться для заточки кухонных ножей. — Совет тебя сожрёт! Уже полдень! Все дедлайны уже прогорели, обуглились и развеялись, как пепел над Гангом! Аaaa! Мы все умрем!

— Успеется, — лениво пробормотал Игнис. Голос у него был низким, вязким, словно он тянул не себя из объятий сна, а из самого сердца времени, замедляя его течение вокруг своей персоны. — Потом.

Слово «потом» в устах Игниса обладало магической силой. Оно было барьером, щитом, реальной философией бытия. Оно было тем самым уютным пледом, в который можно завернуться, пока мир вокруг требовал действий. Но сегодня у Вселенной, похоже, были на этот счет другие планы.

Потом, конечно, оказалось слишком поздно. Сигнал тревоги раздался — не как оглушительная сирена, а с таким потрескиванием, которое могло бы звучать угрожающе, если бы не сопровождалось мелодичным звоном разбитого где-то стекла и стойким, ностальгическим запахом поджаренного хлеба. Нет ничего более уютного, чем запах общей беды, пахнувшей тостом.

Игнис лениво сполз с кровати, совершив путешествие до пола, сравнимое по сложности с морской экспедицией. Он окинул взглядом свои владения. Комната напоминала логово дилетанта-алхимика, которого на несколько недель оставили без надзора, в каковой период алхимик и решил увлечься пиротехникой. А именно: в одном углу виднелись несколько сожжённых сундуков (но это ничего, тут точно был виноват

не Игнис, они «сами начали»), дымящаяся стопка книг по квантовой пиромантии («скучные, сами и горят») и крошечная золотая статуэтка победителя драконьих игр, которая теперь служила логическим завершением для миниатюрного, но весьма активного вулкана, тихо плюющегося лавой в углу.

— Ну что, — произнес Игнис, разминая крылья и поднимая этим нехитрым действием облако пыли и пепла, — мы на месте.

— На месте чего?! — завопил Спарк, мечась по кругу и оставляя за собой траекторию из выжженных пятен. — Это ведь сигнал тревоги! Тревоги! Ты должен... Ты должен... Ты должен ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ!

— Потом, — лениво, почти нараспев, повторил Игнис, хотя в воздухе уже висело неумолимое ощущение, что сегодняшнее «потом» вот-вот превратится в огнедышащее «сейчас, и, чёрт возьми, немедленно!». Он взмахнул крыльями, и миниатюрный столик с кружками для драконьего чая и остатками вчерашних жареных рыцарей взлетел в воздух, начав сложный и абсолютно бесцельный вальс по комнате. — Смело, — добавил Игнис, глядя на это, как полководец, на учения войск, которые он не собирался никуда посылать.

В этот самый момент дверь распахнулась. Скрип, который издала при этом дверь, ясно говорил: «Меня открывают не первый раз, и не последний, но с каждым разом мне это нравится всё меньше и меньше». В логово вошли Старейшины королевства. Три дракона, чья чешуя сверкала так, словно её

только что натерли до блеска будущими налоговыми поступлениями. Они были величественны, меднолицы и исполнены того спокойного достоинства, которое бывает только у тех, кто давно перестал жечь сараи по четвергам.

— Игнис, — произнес Левый Старейший, и в его голосе звенел оттенок тихого, накопленного за годы ужаса. — Мы вынуждены констатировать, что твоя личная «ленивая катастрофа» зашла слишком далеко. Слухи о том, что ты вчера случайно поджарил пол-леса, чихнув во сне, увы, оказались не слухами.

Игнис лениво потянулся на полу, словно гигантская, неспешная кошка:

— Слушаюсь. Но я торжественно обещаю, что сегодня — не буду. А завтра... ну, посмотрим. Завтра — оно такое переменчивое.

— Завтра уже не прокатит, — перебил его Второй Старейший, чья борода была испещрена рунами административных кодексов. — У нас есть для тебя два варианта, выбранные методом долгого, демократического и, главное, своевременного обсуждения. Сегодня. Либо Академия «Вершина Дракона», либо немедленная конфискация всех твоих сокровищ.

Игнис задумался. Он любил свои сокровища. Не той жадностью коллекционера, который трясется над самым распоследним камешком, а с лёгкой, прохладной привязанностью лежебоки. Но он любил их, потому что считал, и их неопре-

делённое количество идеально соответствовало его подходу к жизни: «как-нибудь в выходные пересчитаю». Мысль о том, что кто-то придёт и наведёт в них порядок, была куда страшнее, чем перспектива их потерять.

— Академия, значит, — пробормотал он, вздыхая так глубоко, что в камине погасли последние угольки. Вздых был таким, будто он только что отдал не сокровища, а собственное право на послеобеденный сон. — Ну, пусть будет Академия... А может...

— Не может, — сурово внес лепту в общий разговор Правый Старейший.

Спарк подпрыгнул на месте так высоко, что на мгновение слился с дымом, висящим под потолком, и принялся визгливо шипеть в ухо Игнису:

— Академия! Ты... Ты что?! Ты же... Ты не сможешь! Там Декан Оникс Бюрократус! Он... он составляет отчёты о том, как он составляет отчёты! Это... это конец света, только с домашними заданиями!

— Спокойно, — сказал Игнис и лениво направился к двери, обходя Старейших, как корабль — неудобные мели. — Я уверен, что ни один уважающий себя «конец света» не начинается без утреннего кофе. А у нас его ещё не было.

Старейшие переглянулись. Правый Старейший, седой дракон с глазами цвета старого, издавшего виды мрамора, медленно кивнул, и в этом кивке было все: и вес многовековой мудрости, и предчувствия грядущих головных болей:

— Запомним это его изречение... и да пусть необузданная сила его, — он указал крылом на Игниса, — будет направлена во благо. Или, на худой конец, останется в пределах академических стен. У них там стены, я слышал, огнеупорные. Может, выдержат...

Игнис лениво потянулся, и мир вокруг слегка затрясся — что было, в общем-то, неплохо, учитывая, что сам Игнис не удерживал в поле своего внимания ни один предмет, ни один камень, ни одну ответственную мысль.

Спарк висел на его плече, как маленький, тлеющий эполет апокалипсиса, и непрерывно бубнил:

— Уже без десяти полдень! Уже дедлайн по подаче заявления на подачу заявления! Уже всё горит, а мы даже не позавтракали!

— Расслабься, Спарк, — сказал Игнис, растягивая слова так, будто они были ириской, и из них можно было вытянуть немного дополнительного времени. — Я уверен, что завтра... ой, то есть сейчас... мы как-нибудь справимся. Люди как-то справляются. И тролли. И даже те странные существа с щупальцами. Наверное.

Вопли Спарка недвусмысленно дали понять, что сегодня неприятности только начинаются и обещают быть оглушительными.

Оторвав взгляд от бесконечно интересной трещины в тротуаре, Игнис впервые заметил: на горизонте маячит нечто.

Здание. Не просто здание, а Здание с большой буквы, гораздо большее, чем любой, даже самый амбициозный сарай, который ему доводилось поджигать. Здание с тысячей остроконечных башен на любой драконий вкус, с мириадами окон, окошек и окошечек. Здание со странными дымящимися трубами, извергавшими в небо не дым, а, как показалось Игнису, аккуратные рукописные цитаты из правил внутреннего распорядка. Академия «Вершина Дракона».

Он глубоко вздохнул. Потом еще раз. Потом попытался глубоко вдохнуть, но в его груди что-то щёлкнуло, перевернулось и пошло не так, и от лёгкого, сдержанного кашля прямо перед ним на каменном тротуаре вспыхнуло пламя, оставившее аккуратный, даже каллиграфический, обугленный контур буквы «И».

— Отлично, — сказал Игнис, глядя на свою бессознательную работу с видом искусствоведа. — Начнём планировать. Например, на столетие вперёд. Первый пункт: пережить. Второй... второй придумаем потом.

Спарк чуть не слетел с плеча, объятый ужасом, который боролся с возмущением.

— На столетие?! Ты... Ты не умеешь планировать даже свой следующий вдох! У тебя план на сегодня состоял из одного пункта: «не вставать», и ты его уже провалил!

— Именно поэтому, — ответил Игнис, лениво хлопнув крыльями и поднимая в воздух вихрь из пыли и опавших

листьев (ему понравился результат и он повторил хлопок), — нам и нужна Академия. Чтобы кто-то другой планировал, а мы... а мы посмотрим. Как-нибудь. Потом.

В это время Старейшие, заседавшие в Пещере Раздумья, тихо, в унисон, вздохнули. Где-то в королевстве содрогнулось, не зная почему, главный казначей. А сарай дяди Игниса — Игниса-старшего (хорошо, не совсем сарай, а всего лишь его призрачная, обугленная идея, но ведь это уже что-то, согласитесь!), остался в памяти всех присутствующих как некий философский камень, доказавший, что нет ничего более постоянного, чем временное, и ничего более сгораемого, чем несгораемые планы.

Игнис сделал ещё один шаг по направлению к Академии — и мир вокруг, казалось, ощутил лёгкий, но вполне отчётливый сдвиг. Катастрофа, наконец, получила официальное зачисление в учебный процесс. И надо сказать, что ни катастрофа по имени Игнис, ни Академия не были готовы к дедлайнам. Никто не был готов, поверьте на слово.

P.S. Дорогие друзья!

Рада, что вы заглянули на мою страницу и дочитали первую главу! Если вам нравится, как я рассказываю сказки — загляните в мою страницу VK. Там я показываю черновики, вырезанные сцены, мы обсуждаем визуалы и сюжеты, отвечаю на вопросы. А ещё подписчики VK первыми узнают о скидках, розыгрышах промокодов и временных акциях.

Ссылка в профиле (Блок "Обо мне" -> сайты)

О литмобе

Роман участвует в литмобе **«Редкостный дракон»** 16+

У каждого дракона есть то, что отличает его от большинства других. Изюминка. Особенность. Дефект. Нюанс, который может быть интересным, забавным, раздражающим. Но все уникальны. Каждый по-своему. Есть властные могущественные драконы. А есть редкостный дракон. И этого дракона не интересуют правила.

Найди своего редкостного дракона тут: <https://litnet.com/shrt/rq3N>

График выхода наших книг:

20.10 Ольга (Ольга Михайлова) **«Не драконь бабушку, милоч!»** <https://litnet.com/shrt/u5AB>

22.10 Лина Дорель **«Скандальная блогерша для драконьего лорда»** <https://litnet.com/shrt/-RX3>

24.10 Анна Крылатая **«Лаборатория попаданки, или Береги свои яйца, дракон»** <https://litnet.com/shrt/zkB3>

26.10 Евгения Аннушкина **«Драконья тайна Янки Ян-**

гери» <https://litnet.com/shrt/jHDa>

28.10 Валентина Сидорова **«Дракон с сюрпризом. Кулинарный переворот»** <https://litnet.com/shrt/7pJW>

30.10 Наталья Игнатенко **«Лыжню!»** <https://litnet.com/shrt/emDH>

01.11 Виктория Павлова **«Дракон, которого никто не видел»** <https://litnet.com/shrt/8AWA>

03.11 София Дубовцева **«Сталь vs Нежность»** <https://litnet.com/shrt/ZpeH>

05.11 Сергей Аб **«Пока герой в пути...»** <https://litnet.com/shrt/p3-c>

07.11 Анна Айдарова **«Судный день после дедлайна»** <https://litnet.com/shrt/OWza>

09.11 Ния Рабин **«Мисс «Спаси-мир-до-среды», или Мой дед – дракон»** <https://litnet.com/shrt/BfZP>

11.11 Лиззи Голден **«Реставратор яблочного сада: детей и драконов не предлагать!»** <https://litnet.com/shrt/SUZ->

13.11 Агния Сказка **«Хромой дракон и попаданка-травница»** <https://litnet.com/shrt/Tg1F>

15.11 Ева Куклина **«Лира принцесса хаоса, Заканчивающая монстров»** <https://litnet.com/shrt/CRzN>

17.11 Эни Кей **«Моё (не)любимое чудо(вище)»** <https://litnet.com/shrt/daI5>

19.11 Лия Юмай **«Уроки красноречия для дракона»** <https://litnet.com/shrt/0CT->

21.11 Ирина Юрьева «**Ловец тьмы**» <https://litnet.com/shrt/QkcI>

23.11 Тим (Team) Тац «**(Недо)дракон(ица)**» <https://litnet.com/shrt/O80z>

25.11 Галлея Сандер-Лин «**Сказительница и крылатый эльф драконьих кровей**» <https://litnet.com/shrt/AGRt>

27.11 Полина Краншевская «**Проданная в жены калек-дракону**» <https://litnet.com/shrt/B2tb>

Глава 2. Дедлайн первый по имени Бюрократус

Если бы существовало искусство прокрастинации, Игнис был бы его вечно дремлющим, непревзойденным никем маэстро.

Его путь к Академии «Вершина Дракона» был не просто дорогой — это было многоактное представление под названием «Как максимально сделать неизбежное невозможным, слегка поджигая окружающее пространство». Каждый его шаг по направлению к цели был маленьким философским высказыванием, выраженным в обугленных следах на камнях. Он не шел, а скорее дрейфовал в направлении своей судьбы, как айсберг, абсолютно уверенный, что у того, кто плывет по течению, никогда не бывает дедлайнов.

Спарк, его личный саламандрик и воплощенная тревога, метался на его плече, словно пытаясь запустить реактивный двигатель в теле этого пассажирского дирижабля.

— Уже... уже почти... о, черт! — визжал он, и его огненное тельце вспыхивало ярче от каждого приступа паники. — Мы опаздываем на дедлайн! На ПЕРВЫЙ дедлайн! Это как опоздать на собственное рождение, только хуже!

— Мы ещё не пришли, — лениво заметил Игнис, его голос был похож на медленный выдох дыма. — А раз мы не

пришли, то технически у нас и дедлайна нет. Логично?

— Логично? Технически?! — Спарк подпрыгнул так высоко, что на мгновение превратился в миниатюрный фейерверк. — Ты понимаешь, что дедлайны — это не бумажки! Это живые, дышащие, кровожадные сущности! Они питаются опозданиями и выдыхают отчеты о невыполнении! Они уже там, ждут, точат когти и нумеруют списки!

Именно в этот момент, когда метафизика административного ада от Спарка достигла своего апогея, Игнис впервые увидел того, кто был, без сомнения, божеством в этом пантеоне бумажной волокиты, строго порядка и совершенного планирования. Декана Оникса Бюрократуса.

Если бы кто-то задался целью создать эталон бюрократ-дракона, он бы точно срисовывал своего героя с Бюрократуса. Чешуя этого могучего столпа академического порядка была отполирована до состояния, при котором солнечные лучи отражались от неё ровными, пронумерованными пучками. Каждая пластинка лежала строго в своем ряду, не смея даже думать выбиться из строя. Его крылья были сложены с такой геометрической точностью, что, казалось, по ним можно было сверять углы в архитектурных чертежах. Глаза — холодные, как лед на подоконнике казенной палаты в разгар бюджетного года — смотрели на мир через невидимую, но ощутимую сеть параграфов и подпунктов.

А за ним, словно магический артефакт величайшей силы, парил ПИРПП. Персональный Индекс Рабочих и Промежу-

точных Подотчётностей. Это была не стопка бумаг, а скорее вихрь из пергаментов, светящихся чернил и витиеватых печатей, организованный в идеальную, самообновляющуюся систему. От него исходил тихий шелест, похожий на шепот тысячи клерков, одновременно заполняющих формуляры.

— Игнис! — проговорил Бюрократус. Его голос обладал уникальным свойством — он не просто звучал, а регистрировался в окружающем пространстве, как официальный документ. — Я ждал тебя ровно три минуты и двадцать восемь секунд. Это классифицируется как Нарушение дисциплины №14а, подпункт «Б»: «Несвоевременная явка на первичный инструктаж без предварительно одобренной заявки на отсрочку».

Игнис, слегка наклонив голову, сделал вид, что осознает всю тяжесть этого временного дефицита. Внутренне же он размышлял о том, что три минуты — это прекрасный срок, чтобы вздремнуть, или, на худой конец, поджарить пару греенок.

— Эээ... потом исправлю, — пробормотал он, произнося то самое слово, которое в лексиконе Бюрократуса считалось ругательством похлеще любого драконьего проклятья.

— Потом? — Декан не кричал. Его крылья просто совершили микроскопическое, но абсолютно регламентированное движение, обозначающее высшую степень административного негодования. Глаза вспыхнули коротким пурпурным заревом, а из ноздрей вырвалась струйка дыма строго опреде-

ленного оттенка серого, что, согласно внутриакадемическому уставу, считалось «Немым предупреждением третьей степени».

— Игнис, у тебя есть пять секунд, чтобы предоставить устные пояснения с последующим их оформлением в письменной форме в двух экземплярах, иначе я буду вынужден инициировать протокол о введении нового, персонального для вас, пункта отчётности!

— Угу... — Игнис медленно поднял руку, словно она была слишком тяжела для столь поспешных действий. — Я могу сделать это завтра. Или, если вам удобнее, в конце недели. Я слышал, концы недель для этого идеально подходят.

— Завтра?! — это слово прозвучало так, будто декан обнаружил в официальном отчете грамматическую ошибку вселенского масштаба. Он одним точным движением извлек из парившего ПИРППа линейку, калькулятор с шестеренками из чистой математики и магическую печать, которая могла зафиксировать само понятие «опоздание». — Игнис! Сам акт планирования отложить действие на «завтра» является прямым нарушением пункта 7б, подпункт «Всегда Вовремя», и приравнивается к статье 42, раздел «Катастрофы, вызванные осознанной ленью»!

— Ну, — Игнис пожал плечами, отчего Спарк едва не слетел в обморок от ужаса, — я просто подумал, что вы, как ценитель, любите, когда всего много. Пунктов, подпунктов... На всякий случай, я их сегодня не читал. Планировал на...

Э-Э-Э...

— НЕ ГОВОРИ! — взвыл Спарк, зажимая свои крошечные огненные лапки над ушами-угольками. — Не произноси это слово! Он может ввести налог на его использование!

— Спокойно, — лениво сказал Игнис, обращаясь скорее к вселенной, чем к саламандрику. — Я мастер дедлайнов. Я не бегу от них. Я просто даю им dozреть, как хорошему сыру.

Бюрократус посмотрел на него взглядом, в котором ледяные глубины административной бездны встретились с зарождающейся головной болью.

— Именно поэтому, — произнес он с похоронной торжественностью, — твоё первое практическое задание должно быть сдано в срок, описанный в приложении 1 к параграфу 3. — Он поднял руку, и ПИРПП отозвался, выбросив в воздух светящиеся строки текста, которые тут же выстроились в идеальную таблицу. В центре её пульсировала задача: «Создать маленький огненный шар. Диаметр: не более 1 фута. Длительность горения: ровно 5 секунд. Энерговыведение: в пределах санитарной нормы для закрытых помещений». — Без паники. Без мини-солнца. Без разрушений. Это простое, контролируемое упражнение.

— А если я не успею? — спросил Игнис с искренним, почти детским любопытством.

— Тогда... — декан сделал театральную, но от этого не менее леденящую паузу, — тебе придётся пройти обязательный курс «Основ планирования и тайм-менеджмента для

хронических откладывателей» с последующей сдачей экзамена и защитой индивидуального плана по личной эффективности.

По лицу Игниса впервые за день пробежала тень настоящего, неподдельного ужаса.

— Ха! — нервно усмехнулся он, пытаясь скрыть панику. — Планирование — это для слабаков. Настоящая сила — в импровизации. Это когда ты делаешь... то, что делается... когда уже совсем припекло.

На этом моменте его отвлек звук, столь же чуждый хаотичной ауре Игниса, как тишина — битве. Это были странные звуки. Не просто звуки шагов, а идеально отмеренные, ритмичные постукивания каблучков по каменному полу, звучащие как метроном, отбивающий такт самого мироздания. Из-за угла появилась она. Серафина.

В человеческом облике она была столь же безупречна, как и в драконьем. Каждый волосок в ее уложенной медной косе лежал так, будто принес присягу на верность общему замыслу. Ее одежда идеально выглаженная и без единой складки, нарушающей регламент, сидела... идеально.

Юная дракониха с достоинством прошествовала мимо Игниса, вежливо приветствовала декана и подошла к доске объявлений — конструкции, которая под ее взглядом сама собой выпрямилась и постаралась выглядеть презентабельно. Аккуратно, кончиком пальца, провела она по расписанию. — Так... — проговорила она голосом, в котором звенела

сталь и шелестели страницы ежедневника. — Согласно графику, Игнис должен был прибыть на вводный инструктаж в 8:00. Текущее время — 8:04. Вероятность его опоздания на первое практическое занятие в 9:00 стремится к девяноста семи процентам. Вероятность того, что это занятие закончится событием, требующим написания акта о чрезвычайной ситуации, — к ста процентам.

Бюрократус только обреченно вздохнул.

Игнис же заметил только ее взгляд, скользнувший по его несколько помятой мантии. Взгляд этот был строг, оценивающий и до неприличия ясен. В нем не было никакой неприязни, лишь холодная констатация факта, как если бы она смотрела на ураган, который только что получил студенческий билет. И в этой ясности было что-то очаровательное, как в сложном уравнении, которое вот-вот сведется к элегантному нулю.

— О, идеально, — прошептал Игнис Спарку, чувствуя странное возбуждение. — Похоже, у меня появился личный хронометрист. И личный вестник апокалипсиса. Конечно, кто-то же должен следить, чтобы я не спалил Академию до официального обеденного перерыва.

Спарк, который к этому моменту уже сполз на пол и бился в мелких конвульсиях, выдохнул:

— Она! Она! Она — ходячая инструкция по технике безопасности! А ты! А ты — ходячее нарушение всех пунктов этой инструкции! Вы — как прямая и обратная стороны од-

ной медали, и это точно, это совершенно обязательно взорвется у кого-нибудь в руках!

— Возможно, — философски заметил Игнис, лениво поднимая глаза к потолку, где взирающие с портретов основатели Академии, казалось, смотрели на него с немим укором. — Но, возможно, скучная правильность как раз и нуждается в небольшом творческом беспорядке. Для баланса. Да?

Первое практическое занятие по «Основам контролируемого пиромантийного выдоха» началось с того, что Игнис понял: пять минут до дедлайна — это совершенно не время для паники. Это время для вдохновения и отдохновения.

Подумаешь, что необходимый для занятия Древний свиток он отыскал в самом темном и пыльном углу библиотеки (отложив ее планомерное посещение, разумеется, на потом) за пять минут до начала занятия. Ведь нашел же!

Древний искомы свиток именовался «Секреты малых огненных сфер». К несчастью для академического имущества, страницы с 10 по 15 оказались утеряны, а далее следовало приложение: «...а если энергии избыток, сие знание можно обратить на сотворение светила малого, для освещения путей во тьме вечной».

Игнис прочел то, что попало на глаза из оставшегося свитка. Неожиданно

комната начала плавиться с краев. Фолианты на полках

дружно загорелись, не выдержав подобного пренебрежения к техникам безопасности. Преподаватель, старый дракон с дымящейся от стресса бородой, кричал, потрясая мерной линейкой:

— Игнис! Я предупреждал: маленький шар! ШАР! А не прототип звезды главной последовательности!

— Это и есть маленький шар! — добродушно отвечал Игнис, с интересом наблюдая, как плавится каменный пол под объемной сферой раскаленной плазмы, висящей в центре зала. — Просто маленький, а уж в масштабах галактики вообще микроскопический! Относительность, вы слышали о таком явлении?

Результат, как ни парадоксально, был и ожидаем, и совершенно непредсказуем. Коридор академии окутал дым, плавно превратившийся в свет, способный вызвать зависть у самого Феба. Запахло озоном, растерянностью и дорогим камнем, превращающимся в пар. Один из старинных глобусов, изображавших миры до Великого Раскола, от жара взлетел к потолку и застрял там, навсегда зафиксировав Антарктиду в районе хрустальной люстры.

— ПРЕКРАТИТЕ! — ревел Бюрократус, появившись на пороге с таким видом, будто лично застал кого-то за рисованием усов на портрете дракона-основателя. — Вы превратили классическую контрольную работу в межгалактический инцидент! Это потребует написания отчета как минимум на десяти свитках!

Игнис добродушно улыбнулся и вздохнул, словно только что выполнил небольшую, но приятную разминку.

— Ну что, — сказал он Спарку, который пытался затушить себя в аквариуме с учебными карпами-пиромантами, — кажется, мы начинаем входить в учебный ритм.

— Начинаем... умереть! — булькал саламандрик, выпуская пузыри пара. — И я первый в списке!

И в тот самый момент, когда казалось, что чаша терпения академии переполнилась и сейчас изольется огненным потоком административных взысканий, в дверном проеме, окутанном дымом, опять появилась Серафина. Она стояла, аккуратно держа в руках увесистый том под названием «Как правильно не гореть до полуночи: структурный подход», и ее брови были слегка сведены у переносицы. О нет, это было отнюдь не выражение гнева, скорее сосредоточенность бухгалтера, обнаружившего интересное отклонение в годовом отчете. Ее взгляд переместился с профессора на Игниса, потом на мини-солнце, потом на плавающий пол и вновь на почти обезумевшего от возмущения преподавателя.

— Любопытно, — произнесла она ровным, ясным голосом. — Ты — ходячее нарушение всех правил, утвержденных методик и, судя по всему, законов термодинамики. Ты — персональная угроза академической репутации этого заведения.

Серафина сделала небольшую паузу, а в ее глазах мелькнула искорка чего-то, что при определенных обстоятель-

ствах вполне могло бы сойти за уважение.

А больше она ничего не добавила.

Игнис улыбнулся. Широко и совсем не лениво. Он еще не знал, что именно эта правильная, строгая и невероятно привлекательная дракониха станет тем самым «дедлайном», который нельзя отложить. Совершенно определенно нельзя!

Дорогие читатели!

Приглашаю вас почитать другие книги нашего литмоба
«Редкостный дракон» 16+

Ольга (Ольга Михайлова) **«Не драконь бабушку, милоч!»** <https://litnet.com/shrt/YNXo>

Лина Дорель **«Скандальная блогерша для драконьего лорда»** <https://litnet.com/shrt/4XFK>

Глава 3. Идеальный хаос и идеальная отличница

Комната, предназначенная для Игниса и Спарка, располагалась на самом верху в башне, носившей гордое название «Обсидиановый Шпиль Просвещения». Само просвещение, судя по всему, обходило это место стороной, предпочитая не искушать судьбу. Комната имела номер 7, что, как известно любому, кто хоть немного знаком с нарративной теорией Вселенной, является числом, предрасположенным к приключениям, хаосу и прочим последствиям небрежного обращения с временными парадоксами.

Игнис постоял перед дверью в свою будущую комнату и открыл дверь. Дверь скрипнула с неким усталым предостережением, как бы говоря: «Входи, но помни: ты сам этого хотел». И Игнис вошел.

Комната не была просто неухоженной. Нет, комната представляла собой нечто большее — это был своеобразный музей естественной истории лени. Пыль лежала нетронутыми пластами, в которых будущие археологи, несомненно, смогли бы выделить четкие эпохи: «Слой забытых завтраков», «Период неразобранных свитков» и «Эра того самого одинокого носка, который так и не был найден». Воздух за дверью оказался густым и сладковатым, с примесью аромата старого

пергамента, древесного угля и легкой нотки экзистенциальной безысходности.

— О, — произнес Игнис одобрительно и чихнул. — Уютно.

Спарк, вползший за ним, чихнул тоже, выбросив снопы искр.

— Уютно?! — просипел он. — Здесь можно изучать эволюцию пылевых клещей! И, кажется, одна из их колоний только что эволюционировала в намёк на государственность!

Их внимание привлек шорох из угла. Из-за груды книг, похожих на развалины древнего храма, посвященного богу Невыполненных Домашних Заданий, появилась фигура. Это был дракон. Почему-то все еще в человеческом облике, но до такой степени невзрачный, что, казалось, сама вселенная приложила усилия, чтобы сделать его фоном.

— А, — сказал Барнэби голосом, в котором, как в глиняном сосуде, отчетливо перекатывались горошины безразличия, — новый сосед. Разрешите представиться: Барнэби. Предупреждаю, я занимаюсь тихими, но абсолютно бессмысленными магическими экспериментами. Вчера, например, три часа превращал воду в... другую, несколько более мутную, воду. Утомительно.

— Взаимно рад, Игнис, — кивнул Игнис, предвкушая родственную душу в сфере непродуктивного времяпрепровождения. — Я планирую... э... осваивать искусство неподвижной медитации. Возможно, годами.

— Благородное начинание, — одобрительно пробормотал Барнэби и растворился в тени, как неудачная мысль.

В этот момент из-за двери донесся звук, столь же чуждый атмосфере комнаты 7, как балетная пачка на свинье. Это был размеренный, идеально отчеканенный звук шагов. Шаги приближались, и с каждой парой тактов тикающих каблучков хаос в комнате, казалось, слегка съеживался, чувствуя свою нелепость. Игнис вздохнул и мечтательно улыбнулся, пряча крылья и очеловечиваясь.

В дверном проеме возникла Серафина.

Воплощение идеального порядка. Ее медные волосы были убраны в прическу такой сложной геометрической точности, что, вероятно, для ее создания потребовались услуги архитектора и чертежника. Платье сидело на ней с таким безупречным соответствием линиям тела, что, казалось, бросило вызов самому понятию «случайная складка». Все как всегда. Но Игнис все равно улыбался.

В руках Серафина держала конспект. Не просто тетрадь, а произведение искусства. Каждая буква в этой тетради была выведена с каллиграфической точностью и, а поля были прочерчены под линейку, не исключено, что с использованием инструментов для картографии.

Ее взгляд скользнул по комнате, и этот взгляд был не осуждающим, а... классифицирующим. Он словно составлял опись: «Пыль, категория А — застарелая; беспорядок, степень G — хронический; сосед Барнэби — статус: «бзна-

дежен, но тих».

— Лекция, — произнесла она, и ее голос прозвучал как удар маленького, но очень точного молоточка, — по основам тайм-менеджмента и эффективному распределению магических ресурсов начинается через семь минут в аудитории «Зал Павшего Листа». Опоздание приведет к нарушению графика и последующей каскадной дезорганизации всего учебного дня. Игнис, прошу вас расправить крылья и проследовать за мной. Впредь, до вашего привыкания к распорядку Академии, я буду сопровождать вас, дабы избежать досадных опозданий и нарушений.

Игнис, едва успевший принять на своей кровати позу, наглядно иллюстрирующую второй закон термодинамики, лениво поднял голову.

— Зал Павшего Листа? — переспросил он. — Интересное название. Намекает, что кто-то там когда-то что-то забросил и не вернулся. И это однозначно вдохновляет.

Он проявил интерес (Серафина мысленно записала очко на свой счет), но позы не изменил (Серафина немного поразмышляла, и вычла очко из счета).

— Название происходит от исторического инцидента года, — без тени улыбки заявила юная дракониха. — Когда архимаг Горм уронил заклинание контроля над хронометражем, единственным последствием стало то, что одно единственное дерево за окном сбросило лист на три недели раньше срока. Это был урок тотального контроля.

— Ужас, — искренне прошептал Игнис. — Просто представьте: несвоевременный лист. Общество могло рухнуть.

Серафина проигнорировала это замечание, как компьютер игнорирует лепет младенца.

— Посещение лекции обязательно. Конспектирование — строго рекомендовано. Наличие чернил двух цветов для выделения основных и второстепенных тезисов — приветствуется.

Игнис тяжело вздохнул, как человек, от которого потребовали пробежать марафон до завтрака.

— Видите ли, — начал он, — у меня небольшой хронологический конфликт. Я планировал... э... провести инвентаризацию своих носков. Это очень важно для... личной эффективности. Не могу же я идти на лекцию в носках, не прошедших должную систематизацию.

Он смотрел на Серафину своими большими янтарными глазами, в которых читалась неподдельная, почти детская беспомощность.

— У вас же, наверное, есть конспект? — спросил он с надеждой. — Идеальный, с цветными закладками, схемами и, возможно, иллюстрациями на полях? Я мог бы его... одолжить. На время. Или навсегда. Для вдохновения.

Серафина замерла. Казалось, ее безупречный внутренний компьютер обрабатывал этот запрос. Запрос на... простите... но действительно, сложно было классифицировать это иначе! Запрос на халяву!!!

Нет. Это была попытка покушения на самую суть ее мировоззрения, на квинтэссенцию порядка, аккуратно переплетенную в виде конспекта.

— Мои конспекты, — произнесла она ледяным тоном, — не являются предметом коллективного пользования. Они — часть моей персональной системы организации знания. Их структура отражает *мой* когнитивный процесс. Передача их... эээ... другому... была бы сродни трансплантации мозга существу, не прошедшему базовый курс анатомии.

— Я могу пройти курс! — оживился Игнис. — Потом. Обязательно. А пока можно просто посмотреть? Одним глазком? Как на произведение искусства!

В этот момент Спарк, который от всей этой беседы чувствовал себя так, будто его поджаривают на медленном огне, зашипел:

— Она сейчас применит заклинание «Структурированное Возмездие»! Беги! Пока не поздно! Она, кажется, уже мысленно составляет таблицу твоих недостатков!

Но Серафина не применила заклинаний. Ни единого. Она строго смотрела на Игниса. И в ее взгляде помимо холодного анализа появилось нечто новое — озадаченность. Как если бы она, идеальный часовой механизм, вдруг увидела пушистого, бестолкового, но умильного хомяка, который забрался внутрь и с интересом пытался попробовать на вкус шестеренки.

— Лекция, — наконец повторила она, но уже с едва уло-

вимым признаком усталости в голосе, — начинается через шесть минут. Пунктуальность — основа дисциплины. А дисциплина... — ее взгляд скользнул по пыльным слоям эпох на полу, — ...очевидно, не является вашей сильной стороной. Как и у Барнэби. Идеальное соседство.

Она развернулась с точностью маятника и удалилась, ее каблучки отстукивали уходящее время, как будто зачитывали приговор.

Игнис проводил ее задумчивым взглядом.

— Какая целеустремленность, — произнес он восхищено и с легким придыханием. — Просто восхитительно. Она, кажется, знает, что будет делать в следующую пятницу в 15:47.

— Она, вероятно, знает, что будет делать в следующем тысячелетии! — выдохнул Спарк, падая на подушку и выпуская клубок дыма. — А ты не знаешь, что будешь делать через пять минут!

— В этом-то и прелесть, — философски заметил Игнис, закрывая глаза и готовясь к запланированному отдыху. — Неожиданность. Спонтанность. Жизнь — это не расписание, Спарк. Это... коллекция прекрасных, несистематизированных моментов. И некоторые из них, — он сладко зевнул, — пахнут пылью и старыми книгами. Самыми надежными запахами в мире.

А в Зале Павшего Листа Серафина открыла свой безупречный конспект и, против всех своих правил, на полях

рядом с пунктом «Причины низкой академической успеваемости» поставила небольшой, аккуратный знак вопроса. Это было начало конца. Или, возможно, начала.

Анна Крылатая «**Лаборатория попаданки, или Береги свои яйца, дракон**» <https://litnet.com/shrt/NbsM>

Евгения Аннушкина «**Драконья тайна Янки Янгери**» <https://litnet.com/shrt/qBqQ>

Глава 4. Практикум по основам катастрофы

Аудитория для занятий огненным дыханием носила гордое и многообещающее название «Кузница Стихий». Как это часто бывает с многообещающими названиями, реальность смотрела на него с иронией. Стены были покрыты паутиной трещин, которые старательно замазывали каким-то подозрительным блестящим составом, похожим на застывшую лаву, но пахнущим дешевой магией и отчаянием. По углам стояли скульптуры древних драконов (да-да, тех самых!), и у одной из них отсутствовала голова — не в результате почтенной вековой эрозии, а, как казалось, из-за одного крайне неудачного чиха на прошлой неделе.

Преподаватель, магистр Игниус (не родственник, как он устало пояснял каждому курсу, попавшему сюда на этой неделе), был драконом, который, казалось, сам пережил столько катастроф, что смотрел на мир сквозь дымку философского фатализма. Его чешуя имела цвет потухшего угля, а на правом крыле красовалась аккуратная табличка: «В случае неконтролируемого возгорания разбить стекло». Он смотрел на очередную группу студентов с выражением человека, который вот-вот станет свидетелем очередного акта этой вечной трагикомедии.

— Итак, — произнес он голосом, в котором дребезжали осколки былых надежд, — сегодня мы постигаем азы. Основу основ. Альфу и омегу драконьего бытия. Огненный шар диаметром не более одного фута. Пять секунд горения. Никаких импровизаций, прошу вас, — с содроганием завершил он.

Игнис, разумеется, прибыл ровно через пять минут после начала. Не потому, что торопился, а потому, что его выгнал из комнаты Спарк, применив изощренную пытку — непрерывное чтение вслух и с выражением академического устава.

— Шар, — пробормотал Игнис, озираясь в поисках вдохновения или, на худой конец, готовых шпаргалок. — Круглый, горячий... шар. Элементарно.

— НЕТ! — зашипел Спарк, вцепившись ему в гриву. — Не элементарно! Там, в конспекте, который ты не читал, есть формулы! Коэффициент теплового расширения! Фазовая стабилизация плазмы! Это же целая наука!

— Наука — это когда скучно, — отмахнулся Игнис. — А я предпочитаю искусство. Штрих, еще штрих — и вот уже готов наш пламенеющий шедевр.

Его взгляд упал на пыльную полку в углу, где лежали свитки, явно разжалованные за ненадобностью. Один из них, перевязанный обугленной веревкой, подмигнул ему обещанием легких путей. На этикетке корявым почерком было выведено: «Сокр. рук-во. Пламя для чайников».

— Вот же оно! — обрадовался Игнис, выдернув свиток.

— Сокращенное руководство. Люблю сокращенное. Зачем делать десять шагов, если можно сделать один? Или ни одного.

Он развернул свиток. Первые страницы действительно содержали нечто простое, но где-то в середине, после раздела «Как удивить гостей на пикнике», текст обрывался, а далее следовали вырванные страницы и приписка на полях: «...а коли силы осталось в избытке, дерзни воззвать к малому светилу, дабы осветить путь во тьме невежества. Рецепт смотри на обороте».

Оборота, разумеется, не было.

— Малое светило... — задумчиво прошептал Игнис. — Это, наверное, такая разновидность шара. Очень маленькая. Почти точка.

— ЭТО СОЛНЦЕ! — завизжал Спарк, пытаясь вырвать свиток из его рук. — МАЛОЕ СОЛНЦЕ! ТЫ ЧТО, СЛОВ НЕ ПОНИМАЕШЬ?!

— Все относительно, — возразил Игнис. — Для вселенной наше солнце — тоже довольно малая величина.

В этот момент магистр Игниус тяжело вздохнул.

— Практическая часть начинается. Студент Игнис, вы первый. Продемонстрируйте шар. Стандартный размер. Помните о технике безопасности.

— Техника безопасности — для тех, кто не уверен в своей силе, — с уверенностью заявил Игнис, выходя на середину зала.

Он закрыл глаза, пытаясь вспомнить обрывки фраз из свитка. «...собери энергию в точке между глаз... представь сферу чистого света... не дай ей выйти из-под контроля, ибо последствия...»

— Последствия — это скучно, — вслух закончил Игнис, превратился в золотого дракона и чихнул.

Это не был обычный чих. Это был чих, который, казалось, содержал в себе всю накопленную за годы прокрастинации энергию. Это был чих-катарсис, чих-освобождение. Воздух в аудитории дрогнул, затрепетал и сгустился перед его мордой, но отнюдь не в скромный огненный шарик, а в нечто ослепительное, бело-желтое, пульсирующее жаром, от которого немедленно начала пузыриться каменная кладка пола.

Над головами студентов-драконов и одного обезумевшего от ужаса саламандрика повисло мини-солнце. Оно было размером с добрый обеденный стол и испускало такой свет, что тени поползли по стенам в обратном направлении, словно пытаясь спастись.

Наступила тишина. Было слышно только легкое потрескивание плазмы и шипение плавящегося камня.

— Это... — магистр Игниус сглотнул. — Это не шар. Это астрофизический инцидент.

— Но оно круглое! — возразил Игнис, щурясь от света. — И горячее. Два критерия из двух. Я бы сказал, это даже перевыполнение плана.

В этот момент с потолка начала капать каменная лава.

Один из студентов, пытаясь спастись, неловко отпрыгнул и задел крылом статую без головы. Статуя не выдержала напуска и с грохотом рухнула, рассыпавшись на несколько менее крупных, но все еще весьма внушительных кусков.

Дверь в аудиторию распахнулась. На пороге стояла Серафина. Она держала в руках толстенный фолиант «Регламента проведения практических занятий и сопутствующих инцидентов». Ее взгляд скользнул по мини-солнцу, по плавящемуся полу, по паникующим студентам и, наконец, остановился на Игнисе.

На ее безупречно невозмутимом лице появилось удивленное выражение.

— Статья 14, параграф 3, — произнесла она голосом, в котором плавилась осколки ее идеальной реальности. — «Несанкционированное создание самоподдерживающихся плазмоедов класса «Светило» на территории академии». Санкция — немедленная изоляция источника угрозы и составление акта на семи свитках.

— Акта? — переспросил Игнис с интересом. — Можно я потом? Сейчас, видите ли, творческий процесс...

— ТВОРЧЕСКИЙ?! — взвизнул Спарк и повалился в обморок.

Серафина сделала шаг вперед, и даже мини-солнце, казалось, отпрянуло.

— Вы расплавили базульку основателя! Тень от вашего... эээээ..... «творчества» теперь навсегда запечатана в южной

стене! Расписание занятий по всей академии сбилося из-за электромагнитного импульса!

Она подошла к Игнису так близко, что он почувствовал исходящий от нее холод ярости, более пронзительный, чем любое пламя. И тут же вернул себе человеческое обличие.

— С этого момента, — объявила Серафина, и каждое слово падало, как заклепка в его гробу репутации, — вы, ходячее чрезвычайное происшествие, вы, хаос в чешуе, вы, Игнис, объявляетесь моим личным врагом. Не потому, что вы некомпетентны. А потому, что ваша некомпетентность достигает масштабов стихийного бедствия. И я, — ее глаза сверкнули стальным блеском, — буду лично следить за тем, чтобы ваша «творческая энергия» была направлена в русло, предписанное учебным планом. Или вы будете разбирать последствия своих опытов по камушку. Лично. Под моим надзором.

Она развернулась и вышла, оставив за собой гробовую тишину, нарушаемую лишь веселым потрескиванием новорожденной звезды.

Игнис посмотрел ей вслед.

— Личный враг, — произнес он задумчиво. — Это уже прогресс. В прошлый раз я был просто «неопознанной угрозой». Чувствуется динамика.

— ДИНАМИКА?! — Спарк забился в истерике. Поняв, что никто не собирается его откачивать, саламандрик счел за лучшее вскарабкаться на своего личного дракона. — МЫ

**ЧУТЬ НЕ СТАЛИ ЦЕНТРОМ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ!
А ТЫ ГОВОРИШЬ О ДИНАМИКЕ!**

— Ну, знаешь, — Игнис лениво ткнул рукой в мини-солнце, которое с тихим шипением начало понемногу оседать, превращаясь в лужу раскаленного шлака, обжегся и начал усердно дуть на пальцы, — чтобы завоевать внимание такой девушки, нужно уметь заявить о себе. А я, как видишь, умею.

Магистр Игниус медленно подошел к стене и повесил на новое, еще дымящееся пятно табличку: «Не уничтожать. Исторический памятник. Инцидент №742-бис».

Практикум по основам катастрофы был официально завершен. И у практикума, и у Игниса появилась своя, личная, муза.

Валентина Сидорова «Дракон с сюрпризом. Кулинарный переворот» <https://litnet.com/shrt/Fnbx>

Наталья Игнатенко «Лыжню!» <https://litnet.com/shrt/LiuM>

Глава 5. Бюро «дружеских» услуг

В любой уважающей себя Академии, наряду с факультетами магии, алхимии и драконьего права, существует незримый, но оттого не менее влиятельный, факультет Альтернативных Путь Достижения Результата. Его не найти в официальных списках, у него нет декана и собственного здания, но его «выпускники» часто оказывают на жизнь заведения куда большее влияние, чем иные профессора. Именно к этому факультету, по стечению обстоятельств и хронической неуспеваемости, принадлежало трио, известное в узких кругах как «Предприимчивые».

Игнис столкнулся с ними, в прямом и переносном смысле, в библиотеке. Он пришел туда не за знаниями, а спасаясь от гнева магистра Игниуса, который упорно требовал письменного объяснения по поводу создания «несанкционированного плазмоида». Спасаясь от настырного профессора, Игнис нашел самый темный и пыльный угол, заваленный свитками с названиями вроде «Сравнительная характеристика почв после термической обработки драконом в разной степени интенсивности огненности» и уютно устроился там, намереваясь переждать бурю.

План был безупречен. Ровно до тех пор, пока Игнис не чихнул от пыли.

Этот чих, конечно, был куда скромнее того, что породил

мини-солнце, но все же достаточен, чтобы с полки на него с грохотом обрушился том «Основы сейсмостойкости драконьих лежбищ». Том был тяжелым. Очень тяжелым. Игнис лежал под ним, чувствуя себя расплюснутым воплощением невезения, и размышлял, не является ли это наконец тем самым законным поводом ничего не делать.

— Ну-с, что это у нас здесь? — раздался приятный, маслянистый голос. Из-за стеллажа появилась дракониха. Ее чешуя отливала ядовито-зеленым цветом, а глаза блестели как два изумрудика. Это была Зилла. — Кажется, кому-то нужна помощь.

— Помощь? — просипел Игнис из-под фолианта. — Мне бы скорее... домкрат.

— О, мы можем предложить нечто более универсальное, — сказал второй голос, и из-за другого стеллажа появился еще один дракон, чья фигура красноречиво свидетельствовала, что его главный интерес лежал в области гастрономии. Это был Глог. — Мы предлагаем решения. Эффективные. Быстрые. Не отнимающие драгоценное время.

— Время — мой главный ресурс, — искренне отозвался Игнис.

— Именно! — подхватил Глог, перевоплотившись в человека. — И мы поможем его... оптимизировать. Желаете?

В этот момент с верхней полки свесилась голова третьего дракона. У него были безумные, сияющие глаза и несколько опаленные брови. В лапах он сжимал дымящийся комочек

чего-то, что, по его словам, должно было стать самозавязывающейся амуницией.

— Я рассчитал! — возвестил он. — Коэффициент полезного бездействия стремится к бесконечности!

— Это Фризз, — представил Глог появившегося. — Наш... технический гений.

Так, под грузом знаний (в прямом и переносном смысле этого слова), состоялось знакомство.

— Видите ли, — объяснила Зилла, пока Глог с удивительной ловкостью и легкостью приподнял том, освобождая Игниса, — мы заметили ваш... э-э-э... потенциал. Сила такого масштаба не должна растрачиваться на скучные академические задания. Это все равно что резать масло мечом-кладенцом. Бесполезно. Неэффективно. Преступно, в конце-концов!

— А мы за эффективность, — кивнул Глог, с тоской глядя на освобожденного Игниса, как будто тот был упущенной гастрономической возможностью. — Поэтому у нас есть предложение. Симбиоз, если хотите. Вы — натуральная мощь. Мы — направляющий вектор. Вместе мы сможем выполнять любые задания в кратчайшие сроки.

— Сроки — моя ахиллесова пята, — признался Игнис, отряхиваясь.

— Превратим ее в точку опоры! — воскликнула Зилла. — Возьмем, к примеру, ваше первое серьезное задание. Допустим, это... — она заглянула в свой блокнот, испещренный

сложными схемами чужих успехов, — ...эссе по экономической магии на тему «Принципы накопления и приумножения драконьих сокровищ». Объем — десять свитков. Срок — до завтра.

Игнис почувствовал легкую тошноту. Десять свитков. Это было даже не слово «потом», это было слово «никогда», оформленное в виде домашнего задания.

— Не паникуйте, — успокоил его Глог. — Писать десять свитков — это архаизм. Утомительно и неэффективно. Гораздо проще продемонстрировать принцип на практике.

— На практике? — насторожился Игнис.

— Естественно! — Фризз спрыгнул вниз, чуть не прожевав при этом собственный хвост от возбуждения. — Я разработал теоретическую модель самовозрастающего золотого самородка! Модель основана на принципах парадоксальной алхимии и квантового умножения! Вместо того, чтобы писать о приумножении, вы его создадите! Просто, элегантно, наглядно! Практически, понимаете?

Идея показалась Игнису подозрительно простой. Слишком простой. Но с другой стороны, она идеально вписывалась в его философию: зачем долго и нудно писать об этих самых принципах — да еще и целых десять свитков! — если можно сделать что-то одно, пусть и непонятное, и считать задание выполненным?

— И это сработает? — с подозрением спросил он.

— С вероятностью в сорок два процента! — с энтузиаз-

мом сообщил Фриزز.

— А в остальных пятидесяти восьми? — уточнил Игнис.

— Будет не менее интересно! — заверила его Зилла. — Риск — дело благородное.

Спарк, который все это время пытался забраться в пространство между свитками, прошипел:

— Это ловушка! Пахнет жареным! И не только потому, что ты рядом!

— Тише, Спарк, — отмахнулся Игнис. — Это же коллеги. Они предлагают помощь. По-дружески.

— Дружески?! У них глаза горят, как у голодных гномов у золотой жилы!

Но Игнис уже был в ловушке. Идея «короткого пути» была для него тем же, чем для уставшего путника в пустыне мираж оазиса. Он не задумывался о том, что в девяти случаях из десяти мираж оказывается всего лишь горячим воздухом.

— Итак, ваше решение? — поинтересовался Глог.

— Договорились! — Игнис довольно потер руки. Спарк плевался снопами искр, которые особо никуда не долетали.

Итак, в назначенный час, глубокой ночью в заброшенном классе алхимии, состоялся «эксперимент». Фриزز, вооружившись циркулем, линейкой и устройством, которое то пищало, то испускало фиолетовые искры, начертил на полу сложную диаграмму. Зилла следила за дверью. Глог с вожделением смотрел на крошечный кусочек золота, который должен был стать «затравкой».

— Итак, — прошептал Фризз, — фокусируем энергию на точке сингулярности... игнорируем второстепенные законы сохранения материи... и... активируем!

Игнис, особо не вникая, дунул на золотинку.

Сначала ничего не произошло. Потом золотинка дрогнула. Затем она начала расти. Медленно, потом быстрее. Вскоре она была размером с кулак, потом с голову, потом... Потом она стала размером с добрую бочку для эля и продолжала увеличиваться.

— Работает! — восхищенно прошептал Глог. — О, смотрите, как оно прекрасно!

Но прекрасное быстро стало проблематичным. Самородок рос с пугающей скоростью. Он поглощал не только магическую энергию, но и все металлы в округе. Застежки на книгах буквально выдирали себя из переплетов и впивались в золотую глыбу. Металлические ножки столов и стульев с скрежетом отрывались и устремлялись к растущему шару. Где-то вдали послышался звон — это с каминных полок и из карманов студентов по всему общежитию начали исчезать монеты.

— Фризз! — зашипела Зилла, отскакивая от двери, которую только что покинули железные петли. — Ты говорил о приумножении, а не о магнитной катастрофе!

— Это непредвиденный побочный эффект! — восторженно крикнул Фризз. — Самородок не просто растет, он притягивает и ассимилирует любой металл в радиусе действия!

Это же гениально! Мы не просто приумножили золото, мы его... консолидировали!

В этот момент дверь, лишенная петель, с грохотом рухнула. На пороге стоял ночной сторож, старый дракон-ветеран. Он собирался что-то сказать, но его золотой зуб с глухим щелчком вырвался из челюсти и влетел в самородок, который теперь занимал полкомнаты.

Сторож, пошатываясь и хватаясь за рот, ретировался.

— Мне кажется, или наш «короткий путь» немного затянулся? — спросил Игнис, наблюдая, как самородок начинает подминать под себя каменную кладку пола, высасывая из нее металлические связующие.

— Нам нужно это остановить! — просипел Глог, но в его голосе слышалась не столько паника, сколько сожаление о неуправляемом богатстве.

— Остановить? — переспросил Фризз. — Но мы еще не достигли точки теоретического насыщения! По моим расчетам, он может поглотить все металлы в радиусе пяти миль!

Именно в этот момент в проеме бывшей двери возникла уже знакомая Игнису силуэтом фигура. Серафина. На этот раз на ее лице отражался только холодный ужас человека, чья вера в разумное устройство мира окончательно и бесповоротно рухнула!

Она молча обозревала происходящее и участников сего представления:

гигантский, все еще растущий золотой ком, на глазах бук-

важно впечатывающийся в пол;

«Предприимчивых», пытающихся то ли остановить его, то ли отколоть от него кусочек;

и Игниса, который с интересом наблюдал за процессом, словно за экспериментом в чужой лаборатории.

— Статья 9, параграф 11, — произнесла она голосом, в котором никто не смог бы расслышать ни капли эмоций. — «Несанкционированное создание артефактов, нарушающих имущественный баланс Академии и вызывающих спонтанную дематериализацию личных вещей». — Она посмотрела прямо на Игниса. — Я так понимаю, это ваше эссе по экономической магии?

— Демонстрация принципа, — с готовностью пояснил Игнис. — Очень наглядно, правда? Вот оно, накопление. Прямо перед вами.

Серафина прикрыла глаза на долгую секунду. Казалось, она мысленно перелистывает весь свод правил в поисках параграфа, который бы адекватно трактовал эту ситуацию. Такого параграфа, разумеется, не нашлось.

— «Предприимчивые», — сказала она, не открывая глаз. — Вам, полагаю, ясно, куда вы направляетесь.

Зилла, Глог и Фризз понуро кивнули и, бросив на самородок последний жадный взгляд, поспешно ретировались через окно.

Серафина снова посмотрела на Игниса.

— Вы, — произнесла она, — останетесь здесь и будете

следить, чтобы этот... экономический прорыв... не поглотил здание целиком. А завтра, — ее голос вновь обрел стальную твердость, — мы с вами займемся написанием эссе. Старомодным способом. Перо, чернила, десять свитков. И если вы подумали, что это наказание, то вы ошибаетесь. Это — урок. Первый из многих.

Она ушла, оставив Игниса наедине с гигантским золотым комом, тихим шипением Спарка и суровой реальностью, в которой «короткие пути» чаще всего ведут напрямик в эпицентр катастрофы.

Игнис вздохнул.

— Ну что ж, — сказал он саламандрику. — Кажется, завтра нам предстоит поработать.

— ЗАВТРА?! — взвыл Спарк. — ОН ЕЩЕ РАСТЕТ! ЧЕРЕЗ ПОЛЧАСА ОН ПОГЛОТИТ ВСЮ БАШНЮ! А ЧЕРЕЗ ЧАС?????

— О, тогда у нас еще есть время, — философски заметил Игнис, устраиваясь поудобнее на уцелевшем стуле. — Главное — правильно расставить приоритеты. Сначала — отдых. Потом — глобальные проблемы.

Виктория Павлова «Дракон, которого никто не видел» <https://litnet.com/shrt/M3W3>

София Дубовцева «Сталь vs Нежность» <https://litnet.com/shrt/OoVB>

Глава 6. Политика для чайников

Прошло две недели с момента «Инцидента с Золотым Комом». Все это время Игнис очень старался не привлекать к себе излишнего внимания, быть тише воды, ниже травы.

Он даже попытался начать писать тот самый трактат по экономике, правда, первая страница бесследно сгорела при загадочных обстоятельствах, когда он чихнул от пыли, открывая очередной, мало кем востребованный до сего дня, фолиант. Но в целом, он наслаждался затишьем. До того самого момента, пока на доске объявлений не появилась новая весть, от которой у него похолодела кровь.

«ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР: “Основы дипломатии и межвидовая коммуникация”. Задание: установить контакт с одним из нейтральных магических существ и добиться подписания меморандума о взаимопонимании. Срок: 72 часа.»

Игнис с тоской посмотрел на задание. Дипломатия? Коммуникация? Подписание документов? Это было именно то, что он ненавидел всей душой. Это требовало терпения, такта и, что самое ужасное, пунктуальности!

— Опять они, — прошипел у него на плече Спарк, указывая хвостом на три знакомые фигуры, которые, словно из-под земли, выросли рядом с доской объявлений. — Пахнет жареным! И на этот раз ещё и политикой!

— Дорогой Игнис! — растекся медовый голос Зиллы.

— Мы видим, вы столкнулись с новой... административной преградой.

— Преградой? — мрачно пробормотал Игнис. — Это не преграда. Это пропасть, заполненная бюрократической лавой и драконами-юристами.

— Всякую пропасть можно перепрыгнуть с правильным разбегом! — уверенно заявил Глог, с любовью поглядывая на объявление, как будто там было написано меню на неделю. — Ваша проблема в подходе. Вы думаете о «дипломатии». А нужно думать о «результате».

— Но семинар ведёт сам магистр Этикеттус! — застонал Игнис. — Говорят, он может одним взглядом заставить дракона выгладить свои собственные крылья! Я не могу прийти к нему с каким-нибудь прирученным голубем!

— Голубь? — Фризз, до этого молча листающий некий дымящийся справочник, вдруг оживился. — Это банально! Неэффективно! Мы предлагаем не просто установить контакт. Мы предлагаем решить давнюю геополитическую проблему! Показать себя миротворцем международного масштаба! Голубь! Фу! С вашими-то способностями, Игнис!

Игнис с подозрением посмотрел на троицу.

— Какую ещё геополитическую проблему? У нас есть геополитические проблемы?

— Видите ли, — Зилла понизила голос, оглядываясь по сторонам. — На западной границе владений Академии, в Лавандовой долине, уже триста лет проживает клан гиппогри-

фов. Гордые и неприступные. И все попытки наладить с ними отношения заканчивались провалом. Они считают драконов грубыми варварами. Представляете?

— А мы что, не варвары? — искренне удивился Игнис.

— Варварство — это вопрос отдаленной перспективы! — парировала Зилла, но как-то не к месту и неубедительно. — Но представьте: студент-первокурсник, то есть вы, Игнис, являетесь тем, кто ломает лед вековой вражды! Вы приносите мир в Лавандовую долину! Магистр Этикеттус будет так потрясён, что поставит вам «отлично» автоматом за все семестры!

Идея показалась настолько грандиозной, что у Игниса закружилась голова. Не писать меморандум, а остановить вековую вражду? Это звучало... эпично. И, что крайне важно, не требовало сидения в библиотеке.

— И как же я это сделаю? — спросил он, уже почти повалившись на крючок.

— Всё просто! — Глог вытащил из-за пазухи маленький, изящно упакованный свёрток. — Дипломатия, как и кулинария, держится на двух вещах: на правильной подаче и на правильном... э-э-э... соусе. Это — дипломатический дар. Эксклюзивный чай «Ветер Перемен», выращенный на самых высокогорных плантациях. Гиппогрифы его обожают. Это известный факт.

— Факт? — переспросил Спарк, решивший наконец вмешаться. — Откуда сей факт?

— Из моих личных... источников, — уклончиво ответил Глог.

— А других пруфов нет? — с подозрением плюнул огнем саламандрик.

Глог не удостоил его ответом

— А я, — возбуждённо прошептал Фризз, — разработал устройство для мгновенного перевода! Оно учитывает не только слова, но и культурные коды, иронию и даже поэтические метафоры! Назвал его «Лингво-синхронизатор 3000»! — и он показал на странный шлем с антенной, усеянный подмигивающими крошечными лампочками.

— Выглядит... ненадёжно, — заметил Игнис.

— Надёжность — это враг прорыва! — возразил Фризз.
— Риск — это новая стабильность!

Игнис снова оказался на распутье. С одной стороны — нудное задание и гнев магистра Этикеттуса. С другой — быстрый, громкий успех с помощью сомнительных... — а может и не сомнительных вовсе! — средств. Однако его внутренний прокрастинатор, уже потирая лапы, подсказывал, что выбор очевиден.

— Ладно, — сдался он. — Что мне делать?

Лавандовая долина и впрямь была прекрасна. Фиолетовые поля простирались до горизонта, наполняя воздух густым, умиротворяющим ароматом. На вершине утёса виднелось гнездовье гиппогрифов — сложенные из ветров и облаков замки, поражавшие воображение любого дракона своим

изыществом и воздушностью.

Игнис, облачённый в дипломатическую мантию (которую Зилла «одолжила» из гардеробной для официальных приёмов), с «Лингво-синхронизатором» на голове и с коробкой чая в руках, чувствовал себя идиотом.

— Помни протокол, — прошипела Зилла, прячась с остальными за скалой. — Почтительность. Уважение к старшим. Предложи чай. Устройство переведёт всё остальное.

Игнис глубоко вздохнул и шагнул на поляну перед гнездовьем. Почти сразу же с неба спикировал старейшина клана — гиппогриф с серебристой гривой и пронзительными, умными глазами. Он испытующе посмотрел на Игниса.

«Лингво-синхронизатор» жужжал, пытаясь подобрать частоту.

— Э-э-э... — начал Игнис. — Я — студент Академии «Вершина Дракона». Мир вам и вашему... пернатому потомству.

Устройство выдало серию мелодичных, щёлкающих звуков. Старейшина наклонил голову, его взгляд смягчился. Кажется, всё шло по плану.

— Я принёс вам дар, — продолжал Игнис, протягивая коробку. — Чай «Ветер Перемен». В знак... э-э-э... наших благих намерений.

И вот здесь что-то пошло не так. «Лингво-синхронизатор», пытаясь перевести «Ветер Перемен» с учётом «поэтических метафор», выдал нечто, что на языке гиппогрифов

означало примерно: «Подарок, несущий хаос и смуту в ваши устои».

Старейшина насторожился. Его крылья распушились.

— Нет-нет, это не так! — запаниковал Игнис. — Это просто чай! Очень вкусный!

Устройство, уловив панику, перевело это как: «Это не просто оружие подрыва вашей культуры! Оно ещё и обладает превосходными вкусовыми качествами при уничтожении традиций!»

В глазах старейшины вспыхнуло нечто, очень напоминающее недоумение и даже гнев. Он издал пронзительный клич, и с неба начали спускаться десятки гиппогрифов.

— АБОРТ МИССИЮ! — завопил Спарк, прячась за спину Игниса.

В этот момент Глог, наблюдая за зарождающейся катастрофой, не выдержал:

— Они же его не оценят! — простонал он и, выскочив из-за скалы, выхватил у Игниса коробку с чаем. — Это же первосортный улун! Такого чая... да такого чая... ааааа!

В панике он выскочил из укрытия и помчался к Игнису. И выхватил у того коробку с подарком, разорвал упаковку и... засыпав чай в рот, начал его жадно жевать.

Для гиппогрифов, у которых воровать и поедать дипломатические дары считалось верхом дикости, это стало последней каплей. Старейшина взревел.

Игнис, оглушённый рёвом, криками «Предприимчивых»

и искажённым переводом устройства, чихнул от запаха лаванды, смешанной со стрессом и первосортным улуном.

И это был вовсе не тот чих, что вызывает ударную волну. Это был чих, наполненный нервозностью и желанием поскорее всё закончить. Из его ноздрей вырвалось облако искр, которое, пройдя через поле лаванды, воспламенило эфирные масла. Над долиной на секунду повисло фиолетовое пламя, безвредное, но невероятно эффектное, и гигантское облако дыма с ароматом поджаренной лаванды.

Наступила мёртвая тишина. Гиппогрифы, готовые к атаке, застыли в изумлении. Они смотрели на дымящегося дракона, жующего Глога, визжащего Фризза и панически пытающегося стряхнуть с себя искры Спарка.

И тут раздался хлопок. Как всегда невовремя появился магистр Этикеттус. Он парил в воздухе, безупречный и холодный фиолетовый дракон в мантии. Его взгляд скользнул по дымящейся долине, по гиппогрифам в боевой стойке, по «Предприимчивым» и, наконец, остановился на Игнисе.

— Студент Игнис, — голос его был тихим и оттого в тысячу раз более ужасным. — Я вижу, ваш подход к «межвидовой коммуникации»... оригинален. Явное преуменьшение, достойное дипломата. Жду ваше письменное объяснение на десяти свитках. С анализом ошибок. И, — он посмотрел на «Предприимчивых», — похоже, ваш «дипломатический корпус» тоже будет теперь иметь ко мне отношение. И к моей дисциплине.

Переговоры с гиппогрифами не затянулись, и они вскоре покинули лавандовый рай. Магистр, чихнув напоследок на незадачливых переговорщиков и одного саламандра, вернулся к себе. А Игнис стоял посреди фиолетового пепла, понимая, что короткие пути в дипломатии ведут прямым к международному скандалу.

Он посмотрел на Зиллу, которая пыталась что-то объяснить непонятно кому, на Глога, с сожалением смотревшего на пустую коробку из-под чая, и на ФриZZа, который радостно записывал: «Эффект воспламеняющейся лаванды: новое слово в некровожашной тактике!»

— Знаешь, Спарк, — устало сказал Игнис. — В следующий раз я просто найду голубя.

— УРА! — взвыл саламандрик. — НАКОНЕЦ-ТО!

Сергей Аб **«Пока герой в пути...»** <https://litnet.com/shrt/ZKAq>

Ния Рабин **«Мисс «Спаси-мир-до-среды», или Мой дед – дракон»** https://litnet.com/shrt/kk_h

Глава 7. Разбор полётов с ароматом лаванды

Тишина в кабинете декана Оникса Бюрократуса была не просто отсутствием звука. Это была плотная, густая субстанция, вязкая, как смола, и холодная, как лёд в самом сердце ледника. Она давила на барабанные перепонки и заставляла кровь стынуть в жилах, что для драконов с их пламенной внутренней кузницей было настоящим подвигом.

Игнис сидел на невероятно неудобной табуретке, специально разработанной, как ему казалось, для пыток провинившихся студентов. Он пытался принять беззаботную позу, но получалось, что он сидел, опасаясь двинуться, чтобы не съехать на один бок и не попасть в острую ловушку угла на сиденье. Теперь Игнис напоминал грустного и сильно перекормленного голубя.

Перед ним, за столом, выточенным из цельной глыбы обсидиана, восседал сам Декан. Он не смотрел на горе-студента. Он изучал свиток, длина которого позволяла обернуть им Игниса три раза, не считая хвоста. Единственным звуком было мягкое шуршание пергамента и ритмичное постукивание длинным, отполированным до зеркального блеска когтем о столешницу. Тук. Тук. Тук. Словно отсчитывая секунды до казни.

Спарк, сидевший у Игниса на голове, дрожал так, что с него сыпались искры, мелким безвредным дождем осыпавшие рога дракона.

— Итак, — наконец изрёк Бюрократус, не поднимая глаз от свитка. Его голос был ровным и безэмоциональным, как зачитывание инструкции по заполнению налоговой декларации. — Студент Игнис Пламенное Сердце. Пункт первый: несанкционированное применение алхимии уровня «Выше Крыши» в жилом корпусе «Сапфировый Феникс». Пункт второй: причинение ущерба имуществу Академии на сумму, эквивалентную годовому бюджету небольшого, но гордого королевства. Пункт третий: создание артефакта класса «Апокалиптический», потребовавшего для нейтрализации усилий шести магов-элементалистов и временного прекращения работы отделов: Столовая, Оружейная, Слесарная и... — он сделал театральную паузу, — ...Ювелирной мастерской.

Игнис попытался сглотнуть, но у него пересохло в горле.

— Я... я могу всё объяснить, господин Декан. Это была практическая работа по экономике. Мультипликативный эффект. Рост ВВП...

ТУК. Коготь с такой силой ударил по обсидиану, что по столу пробежала паутина трещин.

— Не смейте, — прошипел Бюрократус, и впервые его глаза, холодные, как звёзды, встретились с взглядом Игниса, — употреблять экономические термины для оправдания

вандализма. Вы не продемонстрировали рост. Вы устроили инфляцию в материальном мире. Из-за вас курс золота на бирже Магического Консорциума упал на пятнадцать процентов!

В этот момент дверь в кабинет с лёгким скрипом приоткрылась, и в щель просунулась медная, идеально уложенная голова Серафины.

— Господин Декан, вы вызывали? Я принесла отчёт о... — её взгляд упал на Игниса, и в её зрачках вспыхнул зелёный огонь чистейшей ненависти. — ...о последствиях инцидента. Согласно предварительным подсчётам, моя научная работа по теме «Влияние солнечных циклов на рост магических кристаллов» отброшена на месяц назад. Все контрольные образцы... испарились.

— Входите, мисс Серафина, — кивнул Декан, и в его голосе впервые прозвучали нотки чего-то, отдалённо напоминающего удовлетворение. — Ваше появление как нельзя кстати.

Серафина вошла, грациозно и плавно, словно модель, вышедшая на самый важный подиум в своей карьере. Она прошествовала к столу и положила на него ещё один, пусть и меньший, но столь же внушительный свиток. И встала рядом с пыточной табуреткой, на которой примостился Игнис, демонстративно отодвинувшись от него на максимально возможное расстояние.

— На основании вышеизложенного, — продолжил Бюро-

кратус, снова погружаясь в чтение, — и в соответствии с параграфом 7-Г «О наложении дисциплинарных взысканий, совмещённых с общественно-полезным трудом», выносится следующее решение. Студент Игнис приговаривается к... — он снова поднял взгляд, и на его тонких губах заиграла едва заметная улыбка стервятника, нашедшего падаль, — ...к обязательному содействию мисс Серафине в организации и проведении «Недели Драконьей Доблести».

В кабинете повисла гробовая тишина. Даже Спарк перестал сыпать искрами.

Игнис медленно повернул голову к Серафине. Та стояла бледная, как полотно. И медленно покрывалась чешуей. И её чешуя, обычно сиявшая как начищенный до блеска медный щит, была блеклой и бесцветной. И еще в её глазах отчетливо читалось не просто отчаяние. В них поместился крах всей её вселенной, всего её выстроенного миропорядка. Это был взгляд астронома, увидевшего, как законы гравитации отменили за ненадобностью!

— Что? — выдавил наконец Игнис.

— Что? — прошептала Серафина, и её голос дрогнул.

— Вы друг друга слышите, прекрасно, — сказал Декан, с наслаждением ставя печать на свитке.

ШЛЁП. Звук прозвучал как приговор.

— Мисс Серафина! Как глава организационного комитета, вы будете давать ему задания. Студент Игнис будет их выполнять. Всё просто. Не выполнит — следующая остано-

ка... отчисление.

Последнее слово он произнёс с сладострастием маньяка.

— Но... господин Декан! — выдохнула Серафина, наконец найдя в себе силы. — Это же... это Хаос в чистом виде! Он... он может случайно отменить само мероприятие! Или создать его альтернативную версию в параллельном измерении!

— Что ж, мисс, — Бюрократус сложил когти домиком. — Тогда это станет для вас ценным уроком по управлению рисками и работе с нестандартными ресурсами. Жду вашего совместного рабочего плана к вечеру послезавтра. Вы свободны. Оба!

Они вышли из кабинета, как во сне. Дверь закрылась за ними с тихим, но окончательным щелчком.

Серафина обернулась к Игнису. Её глаза были двумя узкими щелочками изумрудного льда.

— Слушай меня, и слушай внимательно, Разрушитель Графиков, — прошипела она так тихо, что он еле расслышал. — Ты будешь делать только то, что я скажу. Когда я скажу. И как я скажу. Ты не будешь думать. Ты не будешь импровизировать. Ты не будешь даже дышать без моего письменного разрешения, заверенного печатью в трёх экземплярах. Понял?

Игнис беспомощно кивнул.

— Прекрасно, — она развернулась и сделала первый шаг по коридору, затем резко остановилась, не оборачиваясь. —

И вытрите слюну. Вы выглядите идиотом.

Она засеменила прочь, её хвост яростно подёргивался из стороны в сторону.

Игнис проводил взглядом ее хрупкую фигурку и медленно повернулся к Спарку, который наконец слез с его головы и сидел на полу, безвольно раскинув лапки — приходил в себя.

— Ну что, — уныло спросил саламандр. — Какие планы?

Игнис вздохнул. Глубоко. Со свистом.

— Планы? — переспросил он. — Знаешь, Спарк... Думаю, я составлю их, конечно. Только завтра.

Лиззи Голден **«Реставратор яблочного сада: детей и драконов не предлагать!»** <https://litnet.com/shrt/G4ZW>

Агния Сказка **«Хромой дракон и попаданка-травница»** <https://litnet.com/shrt/PFj0>

герои

Девочки вперед. Серафина-дракон

Игнис-дракон

Игнис и Спарк с Серафиной

Глава 8. Ночные манёвры

План, как и всё, что рождалось в голове Игниса, был гениален в своей простоте и катастрофичен в своей гениальности. Суть его заключалась в том, чтобы не писать скучный доклад по истории магического права, который Серафина вручила ему с таким видом, будто передавала собственные душу и честь. Вместо этого он решил украсить главную площадь Академии к предстоящей «Неделе Драконьей Доблести». Ночной подсветкой. Выжженной в небе. Что могло пойти не так?

— Всё! — пищал Спарк, бегая по спине своего дракона, как по плите. — Всё может пойти не так! Абсолютно всё! Она тебя сожрёт! Сначала Серафина, а потом Декан! Они будут есть твою печень по очереди! И легкие! И сердце! Мы все умрём!

— Успокойся, это же искусство, — лениво буркнул Игнис, прицеливаясь к тёмному бархату неба над Академическим шпилем. — И какое кому дело до какого-то доклада, если у них над головой будет вечно сиять... э-э-э... сиять...

Он замолча, поняв, что не придумал, что именно должно было сиять. Герб Академии? Слишком пафосно. Его собственное имя? Слишком эгоистично. Просто красивый узор? А где тут, простите, доблесть?

— Видишь! Даже идеи нет! — завопил Спарк, прочитав

его мысли. — Идём спать! Сейчас же!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.